

В этот момент свет защитных рун стал еще ярче, стены Покрова Золотого Колокола начали трещать, появились мелкие трещины. Тан Ханью зарычал:

— Аааа!

Покров разлетелся на куски. Внезапно поднялся сильный ветер, и кровавый луч ударил в Тан Жои, отбросив ее за дверь. Тан Тан подскочил и поймал ее, но, когда они встали, Тан Жои с силой выплюнула кровь.

Тан Цзянли быстро сложил печати, создал защитное формирование, и в мгновение ока вокруг обезумевшего Тан Ханью возник новый барьер Покрова Золотого Колокола.

Тан Жои, закашлявшись, с трудом произнесла:

— Душа Инь... захват тела...

Среди людей начались перешептывания, и один из старейшин, поглаживая бороду, сказал:

— Может быть, он одержим?

Е Чанцзянь, понаблюдав немного, покачал головой:

— Это не одержимость. Похоже на вселение демонического божества.

Искусство жертвоприношения духу.

Принесение себя в жертву для вызова демонического божества.

Это было запретное искусство Ночной переправы под звон ветра. Кто же наложил его на Тан Ханью?

Тан Жои срочно спросила:

— Есть ли способ избавиться от этого?

Е Чанцзянь ответил:

— Есть два способа. Первый — убить жертву, пока демоническое божество еще не полностью захватило тело. Второй — найти другую жертву.

Тан Жои с отчаянием воскликнула:

— Нельзя убивать Ханью! Цзянли, ты не можешь его убить!

Е Чанцзянь почувствовал, как сердце его заколотилось, и взглянул на Тан Цзянли. Тот уже вытаскивал меч Ханьцзянь.

Он быстро нажал на его клинок:

— Возможно, есть третий способ.

Тан Цзянли повернулся к нему, и Е Чанцзянь продолжил:

— Меч, Рассеивающий Душу вашего клана, уничтожает не только злых духов, но и демонов. Когда демоническое божество почти сливается с жертвой, его сила становится минимальной. В

этот момент, используя искусство Меча, Рассеивающего Душу, можно уничтожить демона. Но Тан Ханьюй уже потерял рассудок и не сможет сообщить, когда наступит подходящий момент. Поэтому нужно найти другую жертву с сильной волей, перенести демона на нее и использовать меч, чтобы изгнать его.

Тан Цзянли спросил:

— Возможно?

Е Чанцзянь кивнул:

— Да. Я не уверен, сработает ли этот метод, и не знаю, какое именно демоническое божество вызвано. Если это легендарное существо, то даже Меч, Рассеивающий Душу, может не справиться.

Тан Жои вырвалась из рук Тан Тана, подбежала к ним и схватила Тан Цзянли за руку, умоляя:

— Я стану жертвой!

Ее лицо, обычно холодное и бесстрастное, теперь выражало отчаяние матери, готовой на все ради своего ребенка.

Е Чанцзянь спросил:

— Назовите ваши дату и время рождения.

Для практикующих совершенствование дата рождения чрезвычайно важна. Если ее используют злоумышленники, это может привести к проклятию или превращению в марионетку.

Тан Жои без колебаний назвала свои данные.

Е Чанцзянь покачал головой:

— Год, месяц, день и час — только если все четыре столпа Инь, можно стать жертвой.

Тан Жои побледнела, ошеломленная.

Е Чанцзянь сказал:

— У меня как раз чистая Инь.

— Меч, Рассеивающий Душу, слишком суров. Если момент будет упущен, он уничтожит не только демона, но и жертву.

С этими словами он медленно снял верхнюю одежду:

— Я стану жертвой. Это рискованно, но мы можем попробовать.

Тан Цзянли хотел возразить, но Е Чанцзянь твердо сказал:

— Тан Цзянли, ты должен это сделать.

— Я не доверяю никому, кроме тебя.

Тан Цзянли, держа меч, слегка дрожал, глядя на спокойного Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь, заметив его колебания, спросил:

— Ты не веришь мне или себе?

Он взмахнул рукой, поток энергии захлопнул дверь.

— Заместитель патриарха, пожалуйста, охраняйте дверь. Никто не должен войти. Во время перехода малейшая ошибка приведет к тому, что я стану сосудом для демона.

Тан Жои, хотя и выглядела спокойной, в глазах ее мелькала тревога.

Она твердо сказала:

— Хорошо.

Е Чанцзянь произнес:

— Тан Цзянли, время на исходе.

На коже Тан Ханьюя появились черные руны. Когда они покроют все его тело, демоническое божество возродится.

Е Чанцзянь добавил:

— Если ты не согласишься, за дверью найдется много желающих нанести мне удар Мечом, Рассеивающим Душу.

— Я не верю им, Тан Цзянли. Я верю только тебе.

Сказав это, он снял нижнюю одежду, обнажив торс, и, укусив палец, начал рисовать на себе руны:

— Используйте Цепи Покорения Демонов, чтобы сковать меня.

Тан Цзянли оставался неподвижным, и Тан Жои создала тяжелые цепи, которые обвили Е Чанцзяня и приковали его к земле.

— Уберите Покров Золотого Колокола.

По его команде Тан Жои выполнила приказ, хотя на снятие барьера Тан Цзянли ушло некоторое время.

Тан Цзянли сложил печати, и из земли поднялись лозы, сковавшие тело Тан Жои.

Тан Жои с недоумением посмотрела на него и гневно воскликнула:

— Цзянли, сейчас не время для капризов!

В этот момент раздался звук, не принадлежащий этому миру.

Тан Жои повернулась и увидела, что Е Чанцзянь, лежащий на полу, монотонно произносит заклинание, которое она не понимала. Красные руны на его теле засветились зловещим светом, и черные руны на Тан Ханьюе начали исчезать. Его агрессия утихла, он закрыл глаза и

упал на бок.

Густой черный дым поднялся из лба Тан Ханьюя и полностью вошел в лоб Е Чанцзяня.

Второе жертвоприношение было невероятно болезненным, поэтому он попросил Тан Жои сковать его, чтобы не навредить окружающим.

Ледяная демоническая энергия резала его кожу, проникала в кости. Крупные капли пота стекали со лба, он был бледен, глаза широко раскрыты, вены набухли, его лицо выражало невыносимую боль. Казалось, его внутренности разрывались на части, а кости ломались. Это было хуже, чем быть пронзенным тысячей стрел.

Каждый раз, когда он корчился от боли, цепи звенели, и тело его будто пыталось разорваться изнутри. Е Чанцзянь больше не мог терпеть и закричал:

— Ааааа!

Услышав его душераздирающий крик, Тан Цзянли едва удержал меч. В следующий момент Е Чанцзянь с силой ударил по земле и сел, его лицо было ужасающим. Он с трудом выговорил:

— Тан Цзянли...

— Ударь!

Это последнее слово, казалось, вытянуло из него все силы, и эхо разнеслось по всей комнате.

Тан Цзянли сложил печати и ударил мечом с молниеносной скоростью.

— Хлюсь!

Меч пронзил спину Е Чанцзяня.

Яркий золотой свет заполнил комнату, заставив Тан Жои закрыть глаза. Она услышала нечеловеческий крик и едва сдержала слезы.

Демоническая энергия вышла из лба Е Чанцзяня и рассеялась в воздухе.

Е Чанцзянь, словно лишенный всех сил, покачнулся и упал назад, прямо в объятия Тан Цзянли.

Свет рассеялся, и все успокоилось. Тан Жои открыла глаза и увидела, что Тан Ханьюй, лежащий на полу, слабо застонал.

Тан Жои с волнением позвала:

— Ханьюй, Ханьюй, ты в порядке?

Тан Ханьюй, держась за голову, сел и с недоумением спросил:

— Тетя?

Затем его лицо изменилось, и он срочно спросил:

— Кто тебя связал?

Тан Цзянли освободил Е Чанцзяня от Цепей Покорения Демонов, взял его на руки и молча

вышел из комнаты.

Он был холоден, как лед, и никто не осмелился остановить его или задать вопросы, хотя в их головах роились сомнения.

Душераздирающий вопль Е Чанцзяня был слышен во всем «Где некогда сияли радужные облака». Янь Уюй в ужасе выронил кисть и выбежал из комнаты.

Тан Цюци, тренируясь у Озера Чэн, услышал крик и бросился вверх.

Янь Уюй первым встретил Тан Цзянли, несущего без сознания Е Чанцзяня, и с тревогой спросил:

— Старший брат, что случилось с Юаньсы?

Увидев выражение лица Тан Цзянли, он чуть не лишился чувств.

Он невольно вздрогнул, словно Тан Цзянли вот-вот начнет кровавую бойню в клане Танмэнь!

Тан Цзянли понес Е Чанцзяня в Бамбуковый двор, и, когда они встретили Тан Цюци, тот уже хотел что-то спросить, но Янь Уюй, выскочив из-за спины Тан Цзянли, закрыл ему рот.

Янь Уюй шепнул:

— Тссс, не спрашивай сейчас.

Он отпустил Тан Цюци, только когда Тан Цзянли скрылся в бамбуковой роще.

— Что случилось? — спросил Тан Цюци.

Янь Уюй покачал головой, и Тан Цюци рассердился:

— Тогда почему ты не дал мне спросить?

<http://bllate.org/book/16478/1496979>